День начался для Гарри Поттера почти так же, как и любой другой. Тетя Петуния разбудила его довольно рано утром и велела заняться обычными делами. Которые, среди прочего, включали проверку почтового ящика и удаление ненужной рекламы... Именно тогда все стало становиться странным. Среди множества других писем был толстый конверт, сделанный из какого-то материала, который Гарри не сразу узнал. И, если верить тому, что было написано на этом конверте, письмо было адресовано ему. Это было действительно странно: никто никогда не написал бы письмо такому уроду, как он!

Все стало еще более странным, когда его тетя увидела письмо. Она стала бледнее привидения. Затем она практически вырвала конверт у него из рук и приказала ему вернуться в его комнату, в чулан под лестницей. Она даже пригрозила ему самым суровым наказанием, какое только смогла придумать, чтобы он оставался там до тех пор, пока она его не выпустит... Чем бы ни было это письмо, оно определенно было чем-то действительно ненормальным. Увы, Гарри казалось, что он никогда не узнает, что же такого особенного было в этом письме.

Тем временем патриарх семейства Дурслей – само воплощение нормальности, как ему самому хотелось бы думать, – вразвалочку спустился по лестнице и обнаружил, что его жена в шоке смотрит на какое-то странное письмо.

"Что случилось, милая?" - Спросил он, не понимая, почему это так подействовало на его очаровательную жену. Его вопрос, казалось, вывел женщину из задумчивости.

"Не здесь". Сказала Петуния, прежде чем жестом позвать мужа следовать за ней в комнату для гостей – место, где их чудаковатый племянник не смог бы их подслушать. Она попыталась объяснить. "Вернон... Они... Уроды обещали нам, что... что мы не услышим от них ни слова, пока мальчику не исполнится одиннадцать... И все же..." Затем она передала конверт своему мужу, тем самым, наконец, позволив ему увидеть, что это пришло из "Школы чародейства и волшебства Хогвартс".

"Может быть, эти уроды ошиблись?" Спросил похожий на моржа мужчина, изучая письмо в тщетной надежде, что это просто какая-то дурацкая шутка. К сожалению, чертова штука казалась вполне реальной и аутентичной. "Может быть, если мы не ответим, они оставят нас в покое еще на год?"

"Нет". - перебила его Петуния. "Если я что-то и знаю о фриках, так это то, что они настойчивы. Если мы просто проигнорируем это письмо, они пришлют еще. Возможно, даже больше, чем по одному за раз. И люди могут это заметить. Ты действительно хочешь, чтобы по округе поползли слухи о том, что мы получаем пачки странных писем?" Вернон вынужден был согласиться с этим: нормальность его жизни и так была под угрозой из-за присутствия этого урода в его доме, не нужно подвергать ее еще большей опасности.

"Тогда мы напишем им, что нам это не интересно, и скажем этим уродам, чтобы они больше никогда нас не беспокоили!" Прогремел он. Петуния думала об этом несколько долгих секунд, прежде чем дать свой ответ:

"Я на самом деле думаю, что мы должны принять предложение и отправить урода в эту странную школу". Это сильно удивило ее мужа.

"Зачем нам делать что-то подобное? Разве мы не договорились сделать все возможное, чтобы выбить уродство из мальчика?" - Спросил Вернон, все еще испытывая сильное искушение разорвать проклятое письмо на мелкие кусочки. А потом сделать то же самое с тем уродом, который его написал.

"И это, очевидно, не сработало". Отметила женщина. Действительно, несмотря на все попытки Дурслей, они ничего не смогли поделать с приступами случайной магии у своего племянника. "Но подумай об этом, фрики будут считать его взрослым либо когда ему исполнится семнадцать, либо когда он закончит учебу. Отправив его в эту странную школу сейчас, мы выгоним его из нашего дома почти на целый год раньше!" Вот это был хороший довод, подумал Вернон.

"Но как насчет?.." Зная своего мужа так же хорошо, как и она сама, Петуния могла предугадать его вопрос.

"Директор этой странной школы заверил меня в своем письме, что нам не придется платить ни пенни за обучение мальчика там. Я думаю, он даже сказал, что нам ничего не придется тратить на его школьные принадлежности..." Она на секунду отвлеклась. "Однако мальчику придется покупать свои вещи самостоятельно. Я никогда больше не вернусь в это противоестественное место".

"Это действительно хорошая идея, Питомец? Я имею в виду, позволить ему долго бродить одному." Тогда спросил патриарх Дурслей. "Что, если он заблудится и начнет спрашивать дорогу? Людям станет любопытно, почему такой урод, как он, живет сам по себе. И тогда они смогут проследить это до нас. Представьте, какие слухи начнут распускать люди, если узнают, что мы отправляем мальчика за покупками в школу без присмотра". Теперь настала очередь Петунии кивнуть в знак согласия.

"Я все равно не вернусь в то место". Она настаивала. "Возможно, мы можем попросить кого-нибудь из уродов, которые управляют школой, приехать и забрать мальчика туда? Один из них сделал это для моей... сестры, когда ее приняли. Я не думаю, что моим матери и отцу тоже пришлось за это платить".

"Это могло бы сработать". - сказал Вернон. Затем он сделал паузу, изучая конверт. "Но как мы собираемся сказать этим уродам, что принимаем их предложение? Здесь нет правильного обратного адреса."

"О, черт возьми!" - подумала Петуния. Уроды использовали сов для доставки своей почты, а у нормальных людей не было сов в качестве домашних животных или чего-то в этом роде. Как она должна была отправить ответное письмо?

***

Минерва Макгоннагал была суровой, деловой ведьмой, занимавшей несколько важных должностей в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Она была профессором трансфигурации и главой одного из факультетов школы; она также была заместителем директора. И благодаря всем этим работам у нее было довольно много дел как в течение учебного года, так и во время каникул.

Прямо сейчас, в конце июля, она несла список студентов, которые были приняты в Хогвартс и начнут там обучение первого сентября, директору этого прекрасного учебного заведения для его утверждения. Этот список на самом деле создавался каждый год по мановению волшебной палочки, и, поскольку система прекрасно работала десятилетиями, если не столетиями, никто на самом деле не обращал особого внимания на имена, которые появлялись в этом списке. Ну, по крайней мере, не на данный момент.

"Мы получили ответы на все отправленные письма-приглашения?" Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор – человек, у которого больше титулов, чем он сам мог вспомнить, – спросил,

подписывая список, не потрудившись прочитать имена в нем. Заместитель директрисы кивнула ему в ответ. "Тогда, начиная с завтрашнего дня, пусть персонал начнет знакомить маглорожденных и выросших в магглах с волшебным миром, Минерва". Сказал Дамблдор.

"Конечно, Альбус". Ответила профессор Макгоннагал, прежде чем взять подписанный пергамент со стола директора и покинуть его кабинет: даже в летние месяцы этот человек был очень занят, и она не хотела отнимать у него больше драгоценного времени, чем было абсолютно необходимо...

***

Поскольку в этом году не было детей из маггловских приютов – с ними могла справиться только заместитель директора или сам директор школы – профессор Макгоннагал просто заставила своих коллег нарисовать имена детей, которых они будут знакомить с волшебным миром, на ее шляпе. И поскольку она тоже не подозревала, что система добавила в список неожиданное имя, она просто разрезала пергамент на кусочки, даже не потрудившись прочитать имена, которые там были.

Профессор Филиус Флитвик, невысокий мужчина, одним из ближайших предков которого был гоблин, взвизгнул и чуть не упал со стула, когда прочитал имена, которые он нарисовал на шляпе. Но поскольку было общеизвестно, что он легко возбудим, никто на самом деле не обращал на это никакого внимания. И Филиус втайне был рад этому: это означало, что у него будет больше шансов направить некоего Гарри Поттера, сына Лили Поттер, урожденной Эванс, стать одним из этих "Когтей". Конечно, профессор чар знал, что Гарри не должен был становиться студентом Хогвартса еще год, но в волшебном мире случались и более странные вещи, поэтому он решил не слишком задумываться об этом.

***

"Хорошо, мальчик, слушай сюда, и слушай внимательно". Сказал дядя Вернон, прохаживаясь по залу перед Гарри. "Недавно нам сделали предложение, от которого мы никак не могли отказаться. Итак, начиная с этой осени, ты будешь посещать специальную школу для таких же уродов, как ты. Это школа-интернат... э-э... где-то там." Сделав паузу, чтобы перевести дух, похожий на моржа мужчина продолжил: "И ты останешься там на протяжении всего учебного года; я не хочу сталкиваться с твоими причудами в моем доме больше, чем это абсолютно необходимо. До сих пор со мной, мальчик?"

"Д-да, дядя Вернон". Гарри автоматически запнулся, его мозг все еще пытался переварить то, что только что сказал мужчина перед ним.

"В следующий вторник... профессор из твоей новой школы придет к нам домой и отвезет тебя... э-э... в странный район, чтобы ты получил все неестественные вещи, которые тебе понадобятся в твоей странной школе. И убедись, что ты ведешь себя наилучшим образом, мальчик, или помоги мне, если они откажутся принять тебя из-за твоей грубости! Понял?"

"Да, дядя Вернон". Ответил юный Поттер, все еще не имея истинного представления о том, что происходит.

"хорошо." Вернон продолжил. "Кроме того, мы, в своей безграничной щедрости, решили, что тебе самое время переехать из своего чулана. Отныне ты будешь жить на чердаке. Прибирать там и переносить туда свои вещи - это твоя работа, мальчик. Так что, иди и начинай, пока я не передумал и не заставил тебя прожить под лестницей остаток твоей жалкой причудливой жизни".

"П-спасибо". - сказал Гарри, все еще не веря в то, что он только что услышал... Последовала долгая пауза, которую нарушил дядя Вернон:

"Чего ты ждешь, мальчик? Твоя новая комната сама не уберется!" Издав неразборчивый звук, зеленоглазый Поттер выбежал из кухни и поднялся наверх, намереваясь как можно скорее превратить чердак в настоящую комнату – свою комнату.

***

Даже сейчас, спустя несколько дней после разговора с родственниками, Гарри все еще с трудом мог поверить, что он не просто урод. Магия была реальной, и он был тем, кто мог ее использовать, волшебником. Более того, на самом деле существовала целая школа, которая обучала магии таких людей, как он! И он собирался присутствовать на нем первого сентября!

Юному Поттеру все еще было трудно поверить во все это, даже когда он нетерпеливо сидел на кухне, ожидая прихода кого–нибудь из этой школы - по словам дяди Вернона, этот человек затем отвезет его в волшебный торговый район, спрятанный где-то в Лондоне, чтобы он мог купить все странные вещи, которые ему понадобятся для его учебы. магические классы.

Наконец, после того, что показалось вечностью, раздался звонок в дверь. И, будучи нетерпеливым десятилетним мальчиком, Гарри немедленно бросился к двери. Правда, он открыл ее не сразу. Во–первых, он изо всех сил старался поскорее привести в порядок свою новую одежду: Дурсли подарили ее ему, чтобы он выглядел действительно презентабельно, а у волшебников – или уродов, как обычно называли их его родственники, - было бы на одну причину меньше совать нос в их жизнь... Покончив с этим, зеленоглазый мальчик, наконец, открыл дверь и... Сначала он подумал, что там никого нет, но через несколько мгновений юный Поттер наконец заметил профессора, который должен был проводить его в волшебный торговый район.

Упомянутый профессор был миниатюрным человеком, вероятно, не достигавшим и трех футов ростом, и даже за пределами его невысокой фигуры в нем было что-то не совсем человеческое... На нем был довольно обычный, хотя и ужасно устаревший, фрак. Что, по мнению Гарри, было хорошо: он мог представить, что у его тети случился бы сердечный приступ, появись этот человек в какой-нибудь кричащей мантии или в какой-нибудь другой диковинной одежде, в которой волшебники изображались в сказках.

"Вы случайно не мистер Гарри Поттер, молодой человек?" - Спросил миниатюрный волшебник несколько писклявым голосом, поднимая голову и встречаясь взглядом с Гарри.

"Д-да, сэр". Младший волшебник ответил после минуты или двух молчания.

"хорошо." Сказал мужчина. "Я Филиус Флитвик, и я преподаю чары в Хогвартсе". Он представился.

"Чары, сэр?" - С любопытством спросил Гарри: в письме, сообщающем ему, что он принят в Хогвартс, не было списка предметов, которые он будет там преподавать. Аналогичным образом, хотя в списке учебников, которые ему нужно было купить, было несколько книг о заклинаниях, ни в одной из этих книг нигде в названиях не было слова "чары".

"Я так понимаю, ваши опекуны мало что объяснили вам о магии?" Спросил профессор Флитвик после нескольких мгновений молчания. Гарри покачал головой.

"Они действительно объяснили мне, что я волшебник и что все странные вещи, которые иногда

происходили вокруг меня, были магией, но они отказались сказать мне что-либо сверх этого", - сказал он.

"Понятно..." Ответил старший волшебник. "Не волнуйтесь, мистер Поттер, я сделаю все возможное, чтобы ответить на многие вопросы, которые у вас, несомненно, есть". Пообещал профессор. "Но, возможно, это не тот разговор, который нам следует вести, стоя в дверях". Зеленоглазый мальчик не смог удержаться и кивнул в знак согласия. "Тогда почему бы нам не начать наше путешествие с Косой аллеи? - Это волшебный торговый район в Лондоне и место, где мы купим твои школьные принадлежности".

"Ах, сэр..." - выдохнул Гарри.

"В чем дело, мистер Поттер?" Спросил профессор Флитвик, неуверенный в том, что беспокоит его юного подопечного.

"Как я смогу заплатить за эти вещи, сэр?" Гарри спросил: его родственники ясно дали понять, что они не потратят ни пенни на его "причудливые вещи". Он смутно помнил, как его тетя намекала, что у него, возможно, есть какие-то волшебные деньги.

"Вам не нужно беспокоиться об этом, мистер Поттер". Сказал профессор чар Хогвартса. "Твои родители, без тени сомнения, позаботились о том, чтобы ты был хорошо обеспечен на случай, если с ними случится что-то неприятное". Гарри кивнул, радуясь, что его покойные родители заботились о нем.

"В таком случае, я готов идти, сэр". Сказал он, выходя из дома и закрывая за собой дверь.

"Хорошо, мистер Поттер. Нам многое нужно сделать сегодня". Весело сказал профессор Флитвик. И вот они вдвоем направились прочь от дома №4 на Тисовой улице. Что немного смутило Гарри: разве волшебники не должны путешествовать на коврах-самолетах или что-то в этом роде? Его гид заметил это: "Мы недолго будем идти пешком, мистер Поттер. Как только мы доберемся до менее людного места, я вызову машину, которая отвезет нас в Лондон". Гарри кивнул. На самом деле имело смысл, что мастер заклинаний не собирался использовать свою магию посреди улицы: все бы знали, что магия реальна, если бы волшебники и ведьмы творили свои заклинания, когда и где им заблагорассудится. "Также". Профессор Флитвик продолжил. "Я уверен, у вас есть вопросы, на которые вы хотели бы, чтобы я ответил. На самом деле, я помню, вы спрашивали о Чарах, но, возможно, есть еще какие-то вопросы, на которые вы хотели бы получить ответы в первую очередь?" Гарри кивнул.

"Вы сказали, что мои родители оставили мне немного денег. Вы знали их, сэр?" Старший волшебник кивнул. "Не могли бы вы рассказать мне о них подробнее?" Спросил юный Поттер.

"Ну конечно!" Ответил маленький человечек. И, после минутного молчания, он начал свой рассказ...

http://tl.rulate.ru/book/92789/3546794